

Насколько же он ждал Турнир Явления Миру!

Неужели он заскучал в Вратах Тяньюань?

Тоже верно, с тех пор как его привезли в Врата Тяньюань, прошло восемь лет, и кроме поездки в Городок Чанлин он больше не контактировал с людьми вне Врат Тяньюань. Немного волнения было вполне объяснимо.

Но!

Мог бы он не выплескивать лишнюю энергию на меня?!

Хуа Буюй почувствовал на себе чей-то взгляд, но, подняв голову, увидел лишь того, кто по-прежнему лениво лежал на каменной платформе, дремая. Он пальцем поднял в воздухе медленно качающийся веер.

В этом году лето запоздало, и даже после Лися всё ещё казалось, что поздняя весна не закончилась. Погода была слегка прохладной.

Порыв ветра заставил тени деревьев покачиваться, и небольшой солнечный зайчик упал рядом с глазами Цзи Цаншэна, заставив его нахмуриться.

С тех пор как они вернулись из Городка Чанлин, Хуа Буюй видел его всё чаще. Лицо, на котором ещё оставалась юношеская незрелость, было одновременно знакомым и чужим.

Он знал, как он выглядит, но всегда находил что-то новое, чего раньше не замечал.

Например, он никогда не замечал, что ресницы Цзи Цаншэна такие длинные. Солнечный свет, проникая сквозь зелень листьев, отбрасывал на его веки большую тень.

Владелец ресниц дрогнул веками, и тень слегка сдвинулась, так нежно дрожа, что это щекотало самое сердце.

Несмотря на то что он был мужчиной, он был настолько красивым, что, если бы он чаще покидал Врата Тяньюань, наверняка стало бы поводом для множества разговоров.

...

Нет, они ещё даже не доехали до Турнира Явления Миру, а странные мысли уже росли, как молодой бамбук после дождя, и, незаметно для себя, он уже успел далеко уйти.

Юноша отвел взгляд, поднял руку, чтобы зафиксировать качающиеся листья, и одновременно успокоил свои мысли. В последнее время он чувствовал, что эмоции выходят из-под контроля. Может быть, это из-за слишком спокойной жизни, которая сделала его ленивым.

После Дашу прошло несколько дождей, и погода внезапно стала жаркой. Врата Тяньюань находились на высоте, и здесь было прохладнее, чем в других местах, но даже здесь листья на деревьях начали вянуть.

Цзи Цаншэн перенёс место ежедневных тренировок ближе к горному ручью. Здесь склон был круче, и было несколько небольших водопадов. Шум воды был слишком громким для спокойной медитации, поэтому здесь было меньше людей.

После полудня температура поднялась, и даже ветер казался жарким. Даже под деревьями

было душно.

— Учитель, сегодняшний лёд принесли.

К счастью, на кухне появился новый человек, который предложил взять лёд с горы и раздать его всем. Он даже сделал небольшой скребок, чтобы соскрести лёд и посыпать его сахаром. Это было отличное средство от жары.

— Ладно, подходи сюда. — Цзи Цаншэн встал и позвал Хуа Буюй, но, почувствовав исходящий от юноши жар, отодвинул лёд с лёгким отвращением.

Чжэуа соскоблил две чашки льда, полил их сахарным сиропом и, улыбнувшись, ничего не сказал, добавив в чашку с меньшим количеством льда ещё полложки сахара.

— Учитель, до Лицю осталось пять дней, и в этом году Циси как раз накануне. Врата Алой Птицы начинают приём участников за три дня до начала, чтобы они могли принять участие в празднике Циси.

Цзи Цаншэн нахмурился:

— Врата Алой Птицы находятся на юге, и они назначили мероприятие в самое жаркое время. Что они вообще задумали?

Чжэуа с улыбкой объяснил:

— Врата Алой Птицы действительно на юге, но место проведения турнира находится в месте, где всегда весна. Говорят, что в эти дни туда нужно брать осеннюю одежду. Они проводят это мероприятие в такое время, чтобы все могли съездить туда и охладиться.

— На юг, чтобы охладиться? — Цзи Цаншэн усмехнулся. — Это интересно. Скажи, там прохладнее, чем у нас в Вратах Тяньюань?

— Если турнир проводится в Городе Чуньми, то там должно быть прохладнее. — Вмешался Хуа Буюй. — Когда-то... я слышал, что Город Чуньми — это место, где весна никогда не уходит. Там нет ни зимы, ни лета, только весна и осень. Это южное убежище от жары.

Хуа Буюй не просто слышал, он бывал там и даже жил довольно долго. Странно, но когда он жил в Городе Чуньми, время, казалось, остановилось. С того момента, как он въехал в город, всегда была весна, но стоило выйти за пределы города, как осенняя жара поглощала всё, не оставляя и следа.

— Сейчас только июль, действительно нужно брать осеннюю одежду? — Чжэуа тоже считал это шуткой. Как может быть прохладнее на юге, чем в горах Врат Тяньюань?

— Угу. — Кивнул Хуа Буюй. — Летнюю одежду можно взять только для дороги. В городе те, кто боится холода, носят меха, а те, кто боится жары, носят куртки. Люди там носят всё что угодно, и ещё могут указать на тебя пальцем и сказать: «Ты что, больной, так оделся?»

Цзи Цаншэн рассмеялся:

— Судя по всему, Бай Гэ дал тебе почитать какие-то смешные книги. Ты даже шутки научился рассказывать.

Хуа Буюй пожал плечами с невинным видом:

— Турнир раз в четыре года, нужно заранее подготовиться, чтобы не опозориться.

— Ладно. — Цзи Цаншэн отодвинул чашку и сказал Чжэуа:

— Сообщи всем, что завтра будет день отдыха, а послезавтра мы отправляемся.

— Слушаюсь, учитель. — Чжэуа кивнул, собрал чашки и ложки, оставил лёд и открыл пробку в нижней части деревянной коробки, чтобы налить чай с ледяной водой.

Хуа Буюй стоял рядом и наблюдал, но Цзи Цаншэн ударил его веером.

— Не ленись.

Три дня спустя.

Врата Алой Птицы, Город Чуньми.

Как только они въехали в пределы Города Чуньми, температура незаметно понизилась.

Из-за жары они ехали на повозках, в каждой из которых могло поместиться четыре человека. Но ради комфорта учителя и ученики ехали вместе. Четыре бессмертных с учениками занимали свои повозки, Чжэуа, Ци Жу и Бай Гэ ехали в одной, Цзи Цаншэн, боясь жары, занимал одну повозку сам, а Хуа Буюй ехал с Юй Худе.

Хуа Буюй всегда любил этого старшего брата. Он был немногословен, но заботлив. Когда он был маленьким, чтобы он не скучал, Юй Худе всегда привозил ему какие-нибудь безделушки. Если у него возникали трудности в тренировках, он «случайно» помогал.

Хотя они ехали молча, это не было неловко. Раз уж старший брат медитировал, как он мог позволить себе бездельничать?

Хуа Буюй сидел, скрестив ноги, и выполнял малый круг циркуляции ци, одновременно ощущая всё вокруг. Хотя в Городе Чуньми всегда была весна, вокруг города были дикие леса, где водилось много зверей. Если бы они встретили охотников, случайное ранение могло бы стать проблемой.

Но до самого въезда в Город Чуньми всё было спокойно. Видимо, территорию очистили для Турнира Явления Миру.

— Старший брат, мы почти приехали. — Хуа Буюй сказал, почувствовав, как температура понизилась.

— Угу. — Юй Худе собрал энергию, поправил уголок одежды и выглянул в окно. — Времени ещё много, сегодня можно прогуляться по городу.

— Ты бывал здесь раньше?

На губах Юй Худе появилась лёгкая улыбка:

— Несколько раз.

Хуа Буюй моргнул. Теперь нужно быть осторожным, чтобы не выдать, что он хорошо знает это место.

Повозка остановилась за пределами города, и они хотели немного отдохнуть, пока проверяли их документы, но их сразу же пригласили в гостевую комнату.

Там собрались все чиновники Города Чуньми, несколько организаторов Турнира Явления Миру, а также несколько бессмертных из Врат Алой Птицы.

Неужели кто-то сообщил, что Бессмертный владыка Тяньюань приедет?

— Давно не виделись. — Пожилой мужчина с седыми волосами и бровями подошёл к ним, но обратился не к бессмертным Врат Тяньюань, а к Юй Худе.

Он знал Юй Худе только по его прошлым визитам, но гордился тем, что был «знаком» с первым учеником Бессмертного владыки Тяньюань, и его борода чуть ли не взлетела вверх.

Остальные в комнате с лёгкой завистью посмотрели на них, а затем начали приветствовать четырёх бессмертных Врат Тяньюань.

Хотя этот старик по возрасту мог бы быть дедушкой Юй Худе, перед Бессмертным владыкой Тяньюань все понижались в ранге, и ученики Пика Тяньюань также поднимались в иерархии.

Юй Худе вежливо, но слегка отстранённо ответил на несколько вопросов, а затем услышал, как старик спросил:

— Ваш почтенный учитель прибыл?

Услышав, как этот человек наконец перешёл к сути, все в комнате затихли, ожидая ответа Юй Худе.

Цзи Цаншэн, сидевший в стороне, равнодушно посмотрел на них.

— Почтенный учитель? — Ци Жу, который с самого начала сидел в углу, играя с конфетой, усмехнулся. — Если я не ошибаюсь, нашему учителю до тридцати ещё два года.

<http://bllate.org/book/17680/1648255>